Оригинальная статья / Original article

УДК 316.624.3-053.6:37.034

https://doi.org/10.21869/2223-151X-2023-13-2-106-117

CC BY 4.0

Профилактика школьного буллинга среди подростков отдельных образовательных организаций для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья: модель антибуллинговой компетентности и оценка ее эффективности

Л.Н. Молчанова[1] ✉, А.В. Фомина[2]

[1]Курский государственный медицинский университет
ул. К. Маркса, д. 3, г. Курск 305000, Российская Федерация

✉ e-mail: molchanowa.liuda@yandex.ru

Резюме

Масштаб распространения травли среди подростков приобретает глобальный характер. Обучающиеся с интеллектуальными нарушениями подвергаются эмоциональному, физическому и психическому давлению в образовательных организациях для детей с ограниченными возможностями здоровья, что обеспечивает необходимость разработки и внедрения антибуллинговой компетентностной модели профилактики. В исследовании приняли участие 26 подростков ОКОУ «Школа-интернат №3» г. Курска в возрасте 14-16 лет. Сбор данных производился с помощью наблюдения и беседы с использованием стандартизированных методик диагностики социально-психологических детерминант буллинга. Реализация констатирующего и контрольного этапов формирующего эксперимента предусматривала диагностику риска буллинга, социометрического статуса и степени распространенности травли в образовательной среде, а также оценку результатов с помощью статистических методов математического анализа («Statistica 11.0»). Разработанная в соответствии с компетентностной моделью профилактики школьного буллинга среди подростков программа направлена на снижение уровня травли через оптимизацию их внутригрупповых взаимоотношений. Оценка результатов ее внедрения засвидетельствовала изменения в степени распространенности буллинга и изменение статусно-ролевой структуры экспериментальной группы в сравнении с контрольной и с результатами первичной диагностики, а значит, и ее эффективность. Классный коллектив показал высокую степень сплоченности, дисциплинированности и организованности. Успешно выполнены мероприятия по информационному просвещению всех участников образовательного процесса, созданию благоприятного социально-психологического климата в школьном коллективе для всестороннего развития личности подростков с интеллектуальными нарушениями. Подростки продемонстрировали высокую активность не только во время учебных занятий, но и во внеурочное время.

***Ключевые слова**: антибуллинговая компетентностная модель; социально-психологические детерминанты; профилактика; школьный буллинг; обучающиеся с ограниченными возможностями здоровья.*

***Конфликт интересов:** Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.*

Для цитирования: Молчанова Л.Н., Фомина А.В. Профилактика школьного буллинга среди подростков отдельных образовательных организаций для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья: модель антибуллинговой компетентности и оценка ее эффективности // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2023. Т. 13, № 2. С. 106-117. https://doi.org/10.21869/2223-151X-2023-13-2-106-117.

Статья поступила в редакцию 21.02.2023 Статья подписана в печать 06.04.2023 Статья опубликована 05.09.2023

© Молчанова Л.Н., Фомина А.В., 2023

Prevention of School Bullying Among Adolescents of Individual Educational Organizations for Students with Disabilities: a Model of Antibulling Competence and Evaluation of its Efficiency

Ludmila N. Molchanova[1] ✉, Anastasia V. Fomina[1]

[1]Kursk State Medical University
3 K. Marx Str., Kursk 305000, Russian Federation

✉ e-mail: molchanowa.liuda@yandex.ru

Abstract

The scale of bullying among teenagers is becoming global. Students with intellectual disabilities are subjected to emotional, physical and mental pressure in educational institutions for children with disabilities, which ensures the need to develop and implement an anti-bullying competence model of prevention. The study involved 26 teenagers from Kursk Boarding School No. 3 at the age of 14-16. Data collection was carried out through observation and conversation using standardized methods for diagnosing the socio-psychological determinants of bullying. The implementation of the ascertaining and control stages of the formative experiment included diagnosing the risk of bullying, sociometric status and the prevalence of bullying in the educational environment, as well as evaluating the results using statistical methods of mathematical analysis ("Statistica 11.0"). Developed in accordance with the competency-based model of preventing school bullying among adolescents, the program is aimed at reducing the level of bullying through the optimization of their intragroup relationships. Evaluation of the results of its implementation testified to changes in the prevalence of bullying and a change in the status-role structure of the experimental group in comparison with the control group and with the results of primary diagnostics, and hence its effectiveness. The class team showed a high degree of cohesion, discipline and organization. Measures were successfully carried out to raise awareness of all participants in the educational process, to create a favorable socio-psychological climate in the school community for the comprehensive development of the personality of adolescents with intellectual disabilities. Adolescents demonstrated high activity not only during school hours, but also outside school hours:

***Keywords**: anti-bullying competence model; socio-psychological determinants; prevention; school bullying; students with disabilities.*

***Conflict of interest:** The Authors declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.*

For citation: Molchanova L.N., Fomina A.V. Prevention of School Bullying Among Adolescents of Individual Educational Organizations for Students with Disabilities: a Model of Antibulling Competence and Evaluation of its Efficiency. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika = Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics.* 2023, 13(2): 106–117 (In Russ.). https://doi.org/10.21869/2223-151X-2023-13-2-106-117.

Received 21.02.2023 Accepted 06.04.2023 Published 05.09.2023

***

Введение

В современном российском образовательном пространстве приоритетным направлением деятельности является психическое, физическое и эмоциональное благополучие обучающихся. В октябре 2022 года Государственной думой Российской Федерации был подготовлен законопроект о профилактике буллинга. Представители ведущих думских фракций «Единая Россия», «КПРФ», «Справедливая Россия-За правду», «ЛДПР» отметили, что в российском обществе отсутствует законодательство, регламентирующее травлю в образовательных организациях, что привело к разработке и принятию законопроекта, направленного на предупреждение и профилактику. В нормативно-правовом акте будет введен термин «травля», также разработана единая программа профилактики на государственном уровне. Программа профилак-

тики травли будет включена в воспитательный процесс в каждой образовательной организации Российской Федерации и направлена на формирование социально позитивного поведения обучающихся в коллективе, а также будет включать инструментарий для оценки уровня психологического благополучия в школе вцелом [1].

В мае 2021 года организациями «Где мои дети» и «Травли NET» было опрошено более 4000 респондентов в возрасте от 30 до 35 лет. Опрос был посвящен буллингу в школе, и по итогам были сделаны выводы о том, что каждый третий обучающийся сталкивался с травлей в школьные годы, каждый десятый исполнял роль или «жертвы» или «свидетеля», каждый четырнадцатый считает себя агрессором. Российская статистика мало отличается от общемировых тенденций: 32% подростков сталкиваются с буллингом в школе [1].

Согласно результатам ЮНЕСКО каждый третий подросток подвергается буллингу, но российская статистика еще хуже: 42,5% школьников испытывают на себе травлю [2].

В настоящее время проблема школьной травли или буллинга является одним из приоритетов государственной политики в сфере образования. Масштабы распространения буллинга требуют принятия активных и эффективных мер по борьбе как с установленными фактами буллинга, так и с предпосылками его возникновения, так как согласно данным ЮНЕСКО обучающиеся, подвергшиеся буллингу в два раза чаще, чувствуют себя одинокими и задумываются о суициде. Причем последствия испытывают на себе не только «агрессоры-жертвы», но и все участники «Круга буллинга»: последователи, сторонники, пассивные сторонники, активные защитники, пассивные защитники и безразличные наблюдатели [3].

Проблема школьной травли уже более 40 лет вызывает исследовательский интерес со стороны многих исследователей: педагогов, психологов, социальных и медицинских работников и юристов. Понимание травли в современной литературе сводится к двум основным признакам: продолжительности и частоте. По мнению немецкого педагога Х. Каспера, можно выделить две формы буллинга: буллинг I и буллинг II.

Буллинг I характеризуется продолжительностью не менее 6 месяцев и частотой не мене 1 раза в неделю. Буллинг II – длительность менее полугода и частота реже 1 раза в неделю. Х. Каспер выделяет 5 основных признаков буллинга: стабильность; неравенство сторон; не реже одного раза в неделю; не менее полугода; разрешить конфликтную ситуацию со стороны жертвы самостоятельно не предоставляется возможным [4].

Буллинг среди обучающихся школ-интернатов для детей с ограниченными возможностями здоровья (умственная отсталость, интеллектуальные нарушения) является неотъемлемой частью школьного коллектива согласно Е. Н. Скавычевой. Обучающиеся с интеллектуальными нарушениями характеризуются стойкими нарушениями высших психических функций: мышления, внимания, воображение, восприятия, памяти, речи. Елена Николаевна Скавычева отмечает, что чаще всего обучающиеся с умственной отсталостью исполняют роль агрессора (буллера). Такие обучающиеся часто бывают жестоки и агрессивны, демонстрируют вызывающий тип поведения [5].

Целью исследования является разработка модели антибуллинговой компетентности в условиях отдельных образовательных организаций для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья (интеллектуальными нарушениями) и оценка ее эффективности.

Объект исследования – модель антибуллинговой компетентности в условиях отдельных образовательных организаций для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья, а предмет – оценка ее эффективности.

Следует отметить, что объектно-предметная область исследования согласуется с приоритетным направлением фундаментальных и поисковых исследований (см. Распоряжение Правительства РФ № 3684-р от 31 декабря 2020 года, Программа фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2021 - 2030 годы), 5.5.1 Психологические и когнитивные науки. Разделы: 5.5.1.2. Благополучие, удовлетворенность жизнью, психическое здоровье и развитие детей и семьи; 5.7.3.7. Создание безопасной образовательной среды в образовательных организациях различных типов).

Материалы и методы. Данное эмпирическое исследование проводилось на базе: Областного казенного общеобразовательного учреждения «Школа-интернат для детей с ограниченными возможностями здоровья № 3» г. Курска. В нем приняло участие 26 обучающихся в возрасте от 14 до 16 лет, имеющие умственную отсталость легкой, умеренной и тяжелой степени.

Для диагностики эмоциональных связей внутри группы использовали социометрический тест в школьной практике (М. Битянова) [6], а для диагностики буллинга и риска его возникновения в образовательной среде – набор методик, представлен в табл. 1.

Таблица 1. Диагностический инструментарий буллинга и риска его возникновения в образовательной среде

Table 1. Diagnostic tools for bullying and its risk in the educational environment

№ п/п	Шкалы методики	Наименование методики
Образовательный компонент профилактической работы: оценка риска буллинга в школе		
1	Шкала небезопасности	Опросник риска буллинга (А.А. Бочавер, В.Б. Кузнецова, Е.М. Бианки, П.В. Дмитриевский, М.А. Завалишина, А. Капорская, К.Д. Хломов) [7]
2	Шкала разобщенности	
3	Шкала благополучия	
4	Шкала равноправия	
Образовательный компонент профилактической работы: степень распространения буллинга в подростковой среде		
5	Действия буллинга	Опросник SMOB (оценка себя) (Х. Каспер, в адаптации С.В. Кривцовой) [4]
6	Случаи буллинга I	
7	Случаи буллинга II	
8	Общее число жертв буллинга	

Математико-статистическую обработку информации (описательную и сравнительную статистику) осуществляли с помощью программного продукта «Statistica 11.0».

Результаты и обсуждение

Подробное графическое описание организационно-содержательного и оценочно-результативного этапов реализации модели антибуллинговой компетентности в условиях отдельных образовательных организаций для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья (интеллектуальными нарушениями), в соответствии с которой была разработана и апробирована программа профилактики школьного буллинга, представлено на рис.1.

Антибуллинговая программа рекомендована всем участникам образовательных отношений: обучающимся, их родителям (законным представителям

несовершеннолетних обучающихся), педагогическим работникам, организациям, осуществляющим образовательную деятельность (ст.2. ФЗ «Об образовании в Российской Федерации») [8] и направлена на повышение уровня их антибуллинговой компетентности, то есть коммуникативных компетенций межличностного общения и толерантного отношения, формирование активной жизненной позиции и бесконфликтного статусно-ролевого взаимодействия. Программа состоит из четырех блоков: индивидуальный – «Тебя слышат и слушают!», общешкольный – «Вместе эффективнее», родительский – «Главная роль», классный – «Мы команда».

Рис. 1. Модель антибуллинговой компетентности в условиях отдельных образовательных организаций для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья (интеллектуальными нарушениями)

Fig. 1. Competence-based anti-bullying model in the conditions of individual educational organizations among adolescents with disabilities (intellectual disabilities)

На основании письма Минпросвещения России N СК-578/08, Рособрнадзора N 01-350/13-01 от 18.12.2020 «О снижении документационной нагрузки учителей» блоки антибуллинговой программы включены в рабочую программу воспитания образовательной организации, программу (план работы) с обучающимися, состоящими на внутришкольном учете, план воспитательной работы учителя – классного руководителя (воспитателя), план работы педагога-психолога, план-работы социального педагога, план-работы педагога-организатора, не предполагает дополнительной учебной нагрузки и рассчитана на 1 учебный год. Общая ее длительность составляет 120 часов: не менее одного часа в неделю по каждому направлению деятельности.

Констатирующий этап формирующего эксперимента включал первичную диагностику степени распространенности буллинга среди подростков с интеллектуальными нарушениями.

Результаты контрольного этапа формирующего эксперимента засвидетельствовали значимое снижение показателей риска школьного буллинга (табл. 2) [7]:

Таблица 2. Значимость различий показателей риска школьного буллинга среди подростков из ЭГ на констатирующем и контрольном этапах формирующего эксперимента (Wilcoxon Matched Pairs Test, p<0,05)

Table 2. The significance of differences in the risk indicators of school bowling among adolescents from EG at the ascertaining and control stages of the formative experiment

№ п/п	Наименование показателя	Этапы формирующего эксперимента				(1)-(2)	
		констатирующий (1)		контрольный (2)			
		Mean	Качественный	Mean	Качественный	T	p-level
1	Небезопасность	5,08	ниже среднего	3,85	ниже среднего	63,50*	0,041
2	Благополучие	5,58	ниже среднего	6,54	выше среднего	69,5*	0,037
3	Разобщённость	2,12	ниже среднего	1,65	ниже среднего	99,50	0,381
4	Равноправие	4,54	выше среднего	2,81	ниже среднего	28,5*	0,001

* статистическая значимость различий при p<0,05

Снижение показателей по шкале «Небезопасность» свидетельствует о высоком уровне субъективной безопасности в классном коллективе и школе в целом. Группа характеризуется соблюдением правил межличностного общения, уважением личных границ обучающихся. Уровень фонового негатива в группе снижается, что свидетельствует о высокой степени качества отношений. Повышение данных по шкале «Благополучие» свидетельствует о высокой степени взаимоуважения и коммуникативной компетентности в школьном коллективе.

Шкала-предиктор «Разобщенность» характеризуется снижением показателей (с 2,12 до 1,65), а также сплоченностью классного коллектива, снижением дистанцирования как между обучающимися, так и между педагогическим коллективом и подростками. Происходит налаживание эффективного диалога, наблюдаются взаимопомощь и взаимовыручка. Данные шкалы-антипредиктора «Равноправие» означают наличие в классном коллективе напряженности, что вызвано проявлением тревожности и агрессии. Снижение показателей свидетельствует о дистанцировании членов социальной группы и возникновения вербальной формы буллинга. Словестный буллинг с развитием и использованием информационно-коммуникационных сетей приобретает глобальный характер и предусматривает анонимное и безнаказанное преследование. Прекратить данные издевательства традиционным путем, а именно прекращением физического контакта, не предоставляется возможным, что наносит большой вред психике подростка. К данному типу агрессивного поведения относят обзывательства, оскорбления, распространение порочащей информации, запугивание с помощью жестов [9].

Немецкий педагог Хорст Каспер разработал опросник SMOB для изучения степени распространенности буллинга. Он выделяет две формы буллинга: буллинг I и буллинг II. Первый буллинг характеризуется частотой действий от одного раза в день до одного раза в неделю, длительностью более 6 месяцев. Второй буллинг свидетельствует о частоте несколько раз в месяц или реже, а также длится до полугода, но происходит реже 1 раза в 7 дней [4] (табл. 3):

Таблица 3. Значимость различий показателей степени распространенности буллинга среди подростков из ЭГ на констатирующем и контрольном этапах формирующего эксперимента (Chi-square, p<0,05)

Table 3. Significance of differences in the prevalence of bullying among adolescents from EG at the ascertaining and control stages of the formative experiment (Chi-square, p<0.05)

№ п/п	Наименование показателя	Этапы формирующего эксперимента				(1)-(2)	
		констатирующий (1)		контрольный (2)			
		n	%	n	%	Chi-square	p-level
1	Действия буллинга I	4	7,69	0	0	20,05*	0,000
2	Действия буллинга II	22	42,31	16	30,77	6,05*	0,014
3	Общее число жертв буллинга	26	100	16	61.54	14,06*	0,0002

* статистическая значимость различий при p<0,05

Согласно полученным данным в констатирующем этапе формирующего эксперимента 4 обучающихся подвергались действиям буллинга I и 22 – буллинга II. После внедрения «Антибуллинговой программы «Каждый будет услышан»» количество жертв буллинга II сократилось до 16 обучающихся, буллинг I в классных коллективах отсутствует. Общее количество жертв буллинга сократилось на 38,46% (с 100% до 61,54%). Таким образом, контрольный этап формирующего эксперимента засвидетельствовал значимое снижение количества действий и жертв буллинга, что свидетельствует об эффективности реализации тренинговых мероприятий (см. рис.1) в работе с обучающимися подросткового возраста с ограниченными возможностями здоровья. Школьный коллектив стал более сплоченным. Подростки чувствуют себя более защищенными от физических и психологических форм агрессии, поскольку получают поддержку как со стороны как педагогического коллектива, так и со стороны родителей (законных представителей). Снижается общий уровень агрессии и тревожности в группе, что обуславливает готовность оказывать помощь и поддержку одноклассникам и обращаться за помощью к педагогу или родителям.

Изучение статусно-ролевой структуры школьного коллектива на констатирующем и контрольном этапах формирующего эксперимента осуществлялось с помощью социометрического теста (М. Битянова) [6] (табл. 4):

Таблица 4. Описательная статистика показателей классической социометрии среди подростков до и после внедрения антибуллинговой программы

Table 4. Descriptive statistics of classical sociometry indicators among adolescents before and after the introduction of an anti-bullying program

Респондент	Показатель	До интерпретации	Показатель	После интерпретации
103	10	высокостатусные	5	высокостатусные
104	7	средние	2	средние
105	-19	отверженные	-7	пренебрегаемые
106	-3	пренебрегаемые	6	высокостатусные
107	5	средние	7	высокостатусные
108	-2	пренебрегаемые	12	высокостатусные

Традиционно в социометрической структуре класса выделяют несколько социальных ролей: «популярные», «средние», «непопулярные». «Высокостатусные» обучающиеся характеризуются небольшим количеством отрицательных выборов (менее 5) [10]. Среди них также выделяют «социометрических звезд», у которых отсутствуют отрицательные выборы. Чем выше статус обучающегося в классном коллективе, тем он эмоционально привлекателен, и одноклассники испытывают потребность в общении с ним. В большинстве случаев «социометрические звезды», обладающие такими качествами, как эмпатия, обаяние, терпеливость являются лидерами и чаще всего выступают или буллерами, или активными защитниками жертвы. «Средние» обучающиеся составляют большинство класса и имеют примерно одинаковое количество положительных и отрицательных выборов и чаще всего реализуют такие роли, как «безразличные наблюдатели», «пассивные защитники» и «пассивные сторонники», и от изменения их позиции в буллинг-структуре класса зависит продолжительность и глубина школьной травли.

К «непопулярным» обучающимся класса в социометрическом методе относят «пренебрегаемых», «отверженных» и «изолированных». «Пренебрегаемые» характеризуются отрицательной суммой взаимных выборов и являются непопулярными в классном коллективе.

«Отверженные» не имеют положительных выборов. Их личностные особенности, внешний вид и тип поведения вызывают чувство неприятия у других членов классного коллектива.

«Изолированные» малоактивны, редко принимают участие в жизни как класса, так и школьного коллектива в целом. Данные обучающиеся никогда не вызывают как положительных, так и отрицательных эмоций одноклассников, часто их характеризуют как «невидимых». Могут перейти в группы «предпочитаемых», «пренебрегаемых» или «отверженных».

Большинство программ, реализуемых в Российской Федерации, направленны на первичную профилактику в виде информирования всех сторон образовательных отношений. Такие программы важны, но также важно развивать профилактику на всех уровнях работы с обучающимися, носящую междисциплинарный характер [11].

Одной из самых эффективных и распространенных программ профилактики буллинга в зарубежных странах является разработанная норвежским ученым Дэном Олвеусом программа, направленная на формирование позитивного внутришкольного климата путем просмотра видеороликов, создания групп по интересам, активизации досуговой деятельности. Активная работа велась только в отношении агрессоров, жертв и свидетелей [12].

Согласно Е.В. Стратийчук, Р.В. Чиркина программа профилактики более эффективна при реализации ее на общешкольном уровне: весь педагогический коллектив включен в деятельность, педагогические кадры могут рассчитывать на эффективную поддержку со стороны администрации образовательной организации [13].

Кэтрин Брэдшоу отмечает, что программы предупреждения буллинга важны, но необходимо развивать взаимодействие всех структур образовательной организации [14]. Группа авторов (Cristina Salmivalli, Lydia Laninga-Wijnen, Sarah T. Malamut, Claire F. Garandeau) провели анализ профилактических программ за последнее десятилетие и пришли к выводу, что одну из главных ролей в прекращении школьной травли может играть сам подросток. Поэтому важно, по их мнению, включать в программы комплекс мероприятий по формированию активной социальной позиции подростков [15].

Целью «Антибуллинговой программы «Каждый будет услышан»» является предупреждение ситуаций травли в обра-

зовательной организации путем просвещения всех сторон образовательных отношений. Программа состоит из 4 модулей, один из которых посвящен работе с классным коллективом. Модуль «Мы команда» направлен на сплочение классного коллектива, повышение уровня успеваемости, создание комфортной среды для всестороннего развития личности каждого обучающегося, а также на увеличение времени занятости подростка, путем вовлечения его в кружковую и секционную деятельность.

Ведущую роль играет классный руководитель и воспитатель, закрепленные за классным коллективом, а также педагог-психолог, социальный педагог и педагог-организатор.

Цель классного модуля – создание благоприятной атмосферы в классе для профилактики ситуаций буллинга на ранних этапах. Цель раскрывается в задачах: защита прав и интересов обучающихся; формирование всесторонней деятельности по поддержке обучающихся, требующих особого внимания; применение диагностического инструментария; формирование и реализация индивидуальных планов работы.

Деятельность классного руководителя и воспитателя класса должна руководствоваться общепринятыми принципами с опорой на духовно-нравственные и исторические ценности, при поддержке семьи, государства, общества и образовательной организации.

Разнообразие форм и методов работы с классным коллективом (классный час, классное собрание, конкурс, конференция, клубы по интересам, викторина, дискуссия, праздники, экскурсии, игры) помогают вовлечь каждого обучающегося класса в совместную деятельность. Календарно-тематическое планирование предполагает проведение следующих мероприятий: психологический тренинг «Стоп буллинг», классное мероприятие «Ты капитан», конкурс рисунков «Стоп насилие», совместный просмотр и обсуждение фильма «Чучело» и другие.

С целью контроля эффективности классного модуля классный руководитель (воспитатель) ежегодно заполняет на основании проведенных методик педагогом-психологом «Психолого-педагогическую характеристику класса». Данный документ включает в себя общую характеристику класса, социальный паспорт класса, уровень воспитанности по методике Н. П. Капустиной, социометрическую структуру класса (социометрический тест в школьной практике (М. Битянова)) [6], традиции класса, характеристику вовлеченности обучающихся в кружковую и секционную деятельность. Характеристика класса хранится с 1 по 11 класс с целью отслеживания истории развития классного коллектива.

Проанализировав результаты социометрического теста до и после реализации «Антибуллинговой программы «Ка-ждый будет услышан»» нами был сделан вывод о ее эффективности: 4 обучающихся повысили свой социометрический статус: отверженный-пренебрегаемый (1 обучающийся); пренебрегаемый-высокостатусный (2 обучающихся); средний-высокостатусный (1 обучающийся). Классный коллектив показал высокую степень сплоченности, дисциплинированности и организованности. Подростки проявляют активность не только во время учебных занятий, но и во внеурочное время: 100% обучающихся заняты в кружковой и секционной деятельности. В классе создана система помощи и поддержки, сложились прочные дружественные связи.

Вывод

По результатам реализации антибуллинговой программы среди обучающихся с интеллектуальными нарушениями (умственной отсталостью) выявлены изменения показателей риска школьного буллинга и степени его распространенности, а также содержания социометрической структуры школьного коллектива, что

позволяет сделать вывод о её эффективности. Успешно выполнены мероприятия по психокоррекционной работе с обучающимися, информационному просвещению всех участников образовательного процесса, созданию благоприятной атмосферы для всестороннего развития личности подростков с интеллектуальными нарушениями.

Список литературы

1. В Госдуме подготовлен законопроект о борьбе с травлей детей в школах. URL: https://rg.ru/2022/10/12/v-gosdume-podgotovlen-zakonoproekt-o-borbe-s-travlej-detej-v-shkolah.html. (дата обращения:22.12.2022).

2. Противодействие насилию в школе, травле и кибербуллингу // ИИТО ЮНЕСКО. URL: https://iite.unesco.org/ru/stop-nasilie-v-shkole-i-kiberbulling/. (дата обращения:09.01.2023).

3. «Стоп, травля!»: эксперты ЮНЕСКО рассказали о принципах успешной борьбы с буллингом // ИИТО ЮНЕСКО. URL: https://iite.unesco.org/ru/news/stop-travlya/. (дата обращения:09.01.2023).

4. Кривцова С.В., Шапкина А.Н., Белевич А.А. Буллинг в школах мира: Австрия, Германия, Россия // Образовательная политика. 2016. № 3 (73). С. 97-119.

5. Скавычева Е.Н. Буллинг в школьном коллективе умственно отсталых учащихся // Проблемы современного педагогического образования. 2019. №64-4. С. 202-205.

6. Битянова М. Как измерить отношения в классе: Социометрический метод в школьной практике. М.: ООО «Чистые пруды», 2005. 32 с.

7. Опросник риска буллинга (ОРБ) / А.А. Бочавер, В.Б. Кузнецова, Е.М. Бианки, П.В. Дмитриевский, М. А. Завалишина, Н. А. Капорская, К. Д. Хломова // Вопросы психологии. 2015. №5. С. 146-157.

8. Об образовании в Российской Федерации: федер. Закон [принят Гос. Думой 21.12.2012] // Собрание законодательства РФ. 2012. №53 (ч.1) Ст. 7598.

9. Макарова Е.А. Буллинг как психологическое явление, изучаемое в рамках виктимологии // Вестник ТИУиЭ. 2018. №1 (27). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/bulling-kak-psihologicheskoe-yavlenie-izuchaemoe-v-ramkah-viktimologii (дата обращения: 06.02.2023).

10. Молчанова Д.В. Современные подходы к диагностике социальной структуры подростковой группы // Подросток в мегаполисе: неравенство и возможности: сборник трудов XIII Международной научно-практической конференции. Институт общественных наук РАНХиГС; НИУ ВШЭ; Московская высшая школа социальных и экономических наук. М., 2020. С. 129-130.

11. Волкова Е.Н. Программы профилактики подросткового буллинга в деятельности педагога-психолога. URL: https://psyjournals.ru/journals/bppe/archive/2021_n3/Volkova, свободный (дата обращения: 09.12.2022).

12. Моисеева А. И. О международном опыте преодоления буллинга // Обзор. НЦПТИ. 2018. №4 (15). С. 30-37.

13. Стратийчук Е.В., Чиркина Р.В. Позиция учителя в школьном буллинге // Современная зарубежная психология. 2019. Т. 8. № 3. С. 45-52. https//doi.org/10.17759/jmfp.2019080305.

14. Bradshaw CP. Translating research to practice in bullying prevention // American Psychologist. 2015. 70(4), 322-332. https://doi.org/10.1037/a0039114.

15. Cristina Salmivalli, Lydia Laninga-Wijnen, Sarah T. Malamut, Claire F. Garandeau. Bullying Prevention in Adolescence: Solutions and New Challenges from the Past Decade // JOURNAL OF RESEARCH ON ADOLESCENCE. 2021. 31(4), 1023–1046. https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/34820956/. https//doi.org/10.1111/jora.12688.

References

1. *V Gosdume podgotovlen zakonoproekt o bor'be s travlej detej v shkolah* [The State Duma has prepared a bill on combating bullying of children in schools]. Available at: https://rg.ru/2022/10/12/v-gosdume-podgotovlen-zakonoproekt-o-borbe-s-travlej-detej-v-shkolah.html. (accessed 22.12.2022).

2. *Protivodejstvie nasiliyu v shkole, travle i kiberbullingu* [Countering violence at school, bullying and cyberbullying]. IITO YUNESKO. Available at: https://iite.unesco.org/ru/stop-nasilie-v-shkole-i-kiberbulling/. (accessed 09.01.2023).

3. *"Stop, travlya!": eksperty YUNESKO rasskazali o principah uspeshnoj bor'by s bullingom* ["Stop bullying!": UNESCO experts told about the principles of successful fight against bullying]. IITO YUNESKO. Available at: https://iite.unesco.org/ru/news/stop-travlya/ (accessed 09.01.2023).

4. Krivcova S.V., Shapkina A.N., Belevich A.A. Bulling v shkolah mira: Avstriya, Germaniya, Rossiya [Bullying in the schools of the world: Austria, Germany, Russia]. *Obrazovatel'naya politika = Educational Policy*, 2016, no. 3 (73), pp. 97-119.

5. Skavycheva E.N. Bulling v shkol'nom kollektive umstvenno otstalyh uchashchihsya [Bullying in the school team of mentally retarded students] // Problems of modern pedagogical education. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of Modern Pedagogical Education*, 2019, no. 64-4, pp. 202-205.

6. Bityanova M. *Kak izmerit' otnosheniya v klasse: Sociometricheskij metod v shkol'noj praktike* [How to measure relationships in the classroom: A Sociometric method in school practice]. Moscow, OOO "CHistye prudy" Publ., 2005. 32 p.

7. Bochaver A.A., Kuznecova V.B., Bianki E.M., Dmitrievskij P.V., Zavalishina M. A., Kaporskaya N. A., Hlomova K. D. Oprosnik riska bullinga (ORB) [Bullying Risk Questionnaire (ORB)]. *Voprosy psihologii = Questions of Psychology*, 2015, no. 5, pp. 146-157.

8. Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii: feder. Zakon [prinyat Gos. Dumoj 21.12.2012] [About education in the Russian Federation: feder. The law [adopted by the State Duma on 21.12.2012]. *Sobranii zakonodatel'stva RF = Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2012, no. 53 (pt.1), st. 7598.

9. Makarova E.A. Bulling kak psihologicheskoe yavlenie, izuchaemoe v ramkah viktimologii [Bullying as a psychological phenomenon studied in the framework of victimology]. *Vestnik TIUiE = Bulletin of TIUE*, 2018, no. 1 (27). Available at: https://cyberleninka.ru/ article/n/bulling-kak-psihologicheskoe-yavlenie-izuchaemoe-v-ramkah-viktimologii (accessed 06.02.2023).

10. Molchanova D.V. [Modern approaches to the diagnosis of the social structure of the adolescent group]. *Podrostok v megapolise: neravenstvo i vozmozhnosti. Sbornik trudov XIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Institut obshchestvennyh nauk RANHiGS; NIU VSHE; Moskovskaya vysshaya shkola social'nyh i ekonomicheskih nauk* [Teenager in the metropolis: inequality and opportunities. Proceedings of the XIII International Scientific and Practical Conference]. Moscow, 2020, pp. 129-130 (In Russ.).

11. Volkova E.N. *Programmy profilaktiki podrostkovogo bullinga v deyatel'nosti pedagoga-psihologa* [Programs for the prevention of adolescent bullying in the activities of a teacher-psychologist]. Available at: https://psyjournals.ru/journals/bppe/archive/2021_n3/Volkova, svobodnyj (accessed 09.12.2022).

12. Moiseeva A. I. O mezhdunarodnom opyte preodoleniya bullinga [About the international experience of overcoming bullying]. *Obzor. NCPTI = Review. CPTI*, 2018, no. 4 (15), pp. 30-37.

13. Stratijchuk E.V., Chirkina R.V. Poziciya uchitelya v shkol'nom bullinge [The position of a teacher in school bullying]. *Sovremennaya zarubezhnaya psihologiya = Modern Foreign Psychology*, 2019, vol. 8, no. 3, pp. 45-52. https//doi.org/10.17759/jmfp. 2019080305.

14. Bradshaw CP. Translating research to practice in bullying prevention. *American Psychologist*, 2015, no. 70(4), pp. 322-332. https://doi.org/10.1037/a0039114.

15. Cristina Salmivalli, Lydia Laninga-Wijnen, Sarah T. Malamut, Claire F. Garandeau. Bullying Prevention in Adolescence: Solutions and New Challenges from the Past Decade. *JOURNAL OF RESEARCH ON ADOLESCENCE*, 2021, no. 31(4), pp. 1023–1046. https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/34820956/. https//doi.org/10.1111/jora.12688.

Информация об авторах / Information about the Authors

Молчанова Людмила Николаевна, доктор психологических наук, профессор кафедры психологии здоровья и нейропсихологии, Курский государственный медицинский университет, г. Курск, Российская Федерация
e-mail: molchanowa.liuda@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-6309-1825
Researcher ID: AAF-9625-2019

Фомина Анастасия Викторовна, аспирант кафедры психологии здоровья и нейропсихологии, ассистент ФАЦ Курский государственный медицинский университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail:anastasia27122111@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-4037-685X

Lyudmila N. Molchanova, Doctor of Sciences (Psychological), Professor, Department of Psychology of Health and Neuropsychology, Kursk State Medical University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: molchanowa.liuda@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-6309-1825
Researcher ID: AAF-9625-2019

Anastasia V. Fomina, Post-Graduate student of the Department of Health Psychology and neuropsychology, FAC Assistant Kursk State Medical University, Kursk, Russian Federation,
e-mail:anastasia27122111@yandex.ru,
ORCID: 0000-0002-4037-685X